
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ

УДК 94(571.51)+314.3
ББК 60.7

Н.В. ГОНИНА

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА (вторая половина 1950-х — начало 1980-х годов)

Рассматриваются изменения коэффициента рождаемости в разных группах городов Иркутской области под влиянием социально-экономических факторов и этапа демографического перехода

Ключевые слова: рождаемость, городское население, демографический переход, Иркутская область, вторая половина XX века.

N. V. GONINA

DYNAMICS OF BIRTH RATE IN THE CITIES OF THE IRKUTSK REGION AS THE INDICATOR OF REGIONAL SPECIFICS DEMOGRAPHIC TRANSITION (second half of the 1950 — the beginning of the 1980)

Changes of coefficient of birth rate in different groups of the cities of the Irkutsk region under the influence of socio-economic factors and a stage of demographic transition are considered

Keywords: birth rate, urban population, demographic transition, Irkutsk region, second half of the XX century.

В современных условиях демографического кризиса тема рождаемости является актуальной для специалистов во многих отраслях гуманитарного знания. Аксиомой стали тезисы о сокращении рождаемости в условиях урбанизации под влиянием индивидуализации поведения человека и о реализации второй и третьей стадии демографического перехода в СССР во второй половине XX в. Данный материал хорошо разработан отечественными демографами, социологами и историками. Применительно к Иркутской области это труды В.В. Воробьева, Н.Я. Гущина, А.А. Долголюка и Г.А. Цыкунова, Н.С. Николаенко и Ю.В. Черновой [4; 8; 9; 16; 17].

Следует заметить, что в силу использованных подходов и решаемых задач внимание концентрировалось либо на средних цифрах по области, либо на молодых городах. Использование полученных данных для оценки

урбанизационных процессов дает также усредненные, либо максимализированные показатели, что лишает объективного понимания ситуации. Можно сказать, что в итоге качественной характеристики явления мы так и не получили. Кроме того, работа в муниципальных архивах показала, что статистические данные на местах, в материалах региональных органов статистики и в официальных публикациях значительно расходятся, что требует их пересмотра и тщательного анализа источниковой базы.

Урбанизация включает в себя не только рост новых городов. Важное значение имеет преобразование старых населенных пунктов. Более того, именно в течение длительной эволюции городского поселения мы можем говорить о качественных процессах. В связи с этим необходимо включить в исследовательский процесс анализ динамики развития старых городов. Не будем забывать, что их полусельская среда, медленное развитие и мелкая промышленность не снижают значения долговременного бытия как административного и экономического центра местного уровня и стабильности населения, нескольких поколений коренных горожан, которых нет в новых городах. Важно конкретизировать ситуацию в городах разных типов и только потом можно давать оценку реального положения вещей.

Вторая половина XX века для Иркутской области стала периодом стремительной урбанизации. Регион в рассматриваемый период стал центром размещения промышленности государственного значения и внедрения наукоемких технологий, что способствовало значительным капиталовложениям, привлечению больших групп специалистов и интенсификации подготовки кадров. Так была обеспечена качественная составляющая индустриализации.

Благодаря государственной политике, ставящей целью создание сети городского расселения как основы промышленного освоения и развития региона, стремительно росли новые города, и менялся облик старых. В Иркутской области темпы урбанизации в 1950–1960-х гг. были самыми высокими не только в регионе, но и в стране [11, с. 43]. В отличие от соседнего Красноярска, иркутяне не стали сосредотачивать промышленные гиганты в региональном центре, а сделали ставку на формирование агломерации. Близкое расположение молодых городов относительно друг друга и Иркутска, наличие сети железнодорожного и автомобильного сообщения, дополняемого авиационным и водным транспортом, все это способствовало успешной реализации проекта.

Высокий уровень благоустройства, наличие техникумов и филиалов вузов, хорошее товарообеспечение и строительство детских садов, школ, больниц, культурных учреждений в новых городах обеспечили качество жизни, опережающее не только сибирский, но и среднероссийский уровень. Все это, как и наличие большого количества хорошо оплачиваемых рабочих мест, способствовало массовому притоку молодежи, как из сельской местности области, так и из других регионов.

Казалось бы, все условия для удовлетворения социальных потребностей были соблюдены, и это должно было обеспечить стабильный рост рождаемости. Общие цифры это подтверждают. Так в 1973 г. показатель рождаемости городского населения Восточной Сибири (в основном благодаря Иркутской области) был на 18% выше среднего по РСФСР [12, с. 23]. Однако за успешными среднестатистическими показателями скрывалась серьезная диспропорция, буквально бедственное положение ряда городов и общая не благоприятная ситуация в регионе.

В силу недостатка данных, основное рассуждение будет строиться на сравнении общих коэффициентов рождаемости у городского населения. В основу типологизации положим хронологический принцип и выделим для примера один город из каждой группы.

В первую категорию необходимо вынести Иркутск как региональный центр, старейший и крупнейший город. Здесь урбанистические признаки достигают наивысших показателей. Иркутск, благодаря своему положению, имеет самую большую численность населения в регионе, в том числе коренных горожан (жители города в 3-м поколении) и людей, ведущих городской образ жизни, а также самую развитую городскую среду. Кроме того, в силу административного положения и многопрофильности, Иркутск включает в себя черты, характерные для городов всех остальных типов.

Во вторую категорию объединим исторические города Киренск и Нижнеудинск, получившие статус в досоветский период, и, не смотря на малочисленность населения, преобладающую деревянную застройку и низкий уровень благоустройства, сохраняющие важные признаки города: длительное время существования, стабильная группа коренных горожан, роль местного промышленного и административного центра, архитектура XVIII и XIX вв., обогащающая городскую среду. Бодайбо, образованный в 1903 г. оказывается, благодаря своему ресурсному профилю и времени возникновения, в переходном статусе между вторым и третьим типом.

В третью категорию включим города, образованные первой волной советской индустриализации, имеющие достаточно динамично обновляющееся население и пеструю застройку: Слюдянка, Тайшет, Тулун, Усолье-Сибирское. Сюда же следует отнести образованные в годы Гражданской войны Зиму и Черемхово, так как их развитие также было определено индустриализацией 1930-х гг. Заметим, что не все так однозначно в судьбах городов этой группы. Усолье-Сибирское пережило в 1960-х гг. значительное обновление благодаря открытию здесь крупного химического производства, в том числе были приток молодежи и благоустройство, что позволяет говорить о переходном состоянии к четвертой категории.

Четвертая группа включает новые динамично растущие (в рамках рассматриваемого периода) города, образованные во второй полови-

не XX в., являющиеся воплощением советской НТР, имеющие крупное технологичное производство, молодое население сформированное комсомольцами — строителями города и работниками предприятий, высокий уровень благоустройства: Ангарск, Братск, Железногорск-Илимский, Усть-Илимск, Шелехов.

Пятая группа — новые города с факторами, ограничивающими рост населения и развитие городского образа жизни: низкий уровень благоустройства, ограниченность числа рабочих мест, низкие зарплаты и др. Это Алзатай, Байкальск, Вихоревка, Свирск, Усть-Кут.

Общей проблемой городов второй, третьей и пятой категорий был недостаток капиталовложений в развитие как экономической, так и социальной сферы, обусловленный характером градообразующей отрасли и политикой руководящего ведомства.

Таблица 1

**Общие коэффициенты рождаемости по отдельным городам
Иркутской области в 1954–1984 гг.**

Городское население	1960	1965	1970	1971	1977	1980
РСФСР	20,5	—	14,8	—	—	15,8
Иркутская область	24,5	17,7	14,4	18,3	18,9	18,9
Иркутск	19,7	14,9	15,6	16,5	16,5	16,3
Нижнеудинск	27,4	16,7	—	17,1	16,0	—
Черемхово	23,8	13,5	13,7	14,4	16,1	18,4
Железногорск-Илимский	79,7	31,5	21,8	24,5	19,5	19,2
Алзатай	33,6	13,6	—	17,5	14,9	—

Составлено по: [1; 2; 5; 8, с. 158; 10, с. 24; 14, с. 29; 15, с. 6; 16, с. 282, 285–286].

Таблица 1 показывает, что в среднем по области у городского населения наблюдался спад рождаемости в период 1954–1970 гг. с высокого коэффициента (30%) до низкого (14,4%), причем если в 1954–1960 гг. снижение было плавным, на 6%, то в 1960 — 1970 гг. произошел спад почти в 2 раза. В 1975 г. начался подъем на 4% и закрепилось стабильное значение среднего уровня коэффициента ≈18%. Заметим, что эта динамика характерна и для Сибири и страны в целом, хотя в Иркутской области показатели рождаемости все равно остаются более высокими [14, с. 29]. Таким образом, определяется переход к современному типу воспроизводства: отказ от многочисленных рождений, планирование репродукции и стабилизация этих отношений.

Демографическая яма 1960–1970 гг. объясняется вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения войны и первых послевоенных лет. На период 1959–1970 гг. приходится также значительное сокращение количества женщин самого высокого репродуктивного возраста (20–29 лет). Для Иркутской области, по данным В.В. Воробьева, абсолютные и относительные показатели численности этой группы снизились на 15%, а удельный вес на 4,4% [4, с. 29–30].

В Иркутске мы наблюдаем стабильный уровень среднего коэффициента рождаемости (см. табл. 1), подверженный наименьшим колебаниям, по сравнению с другими городами. В тоже время, показатель самый низкий, как в сравнении со среднеобластным, так и с городами других категорий, меньше уровень рождаемости был только в Черемхово в 1965–1977 гг. Заметим, что Иркутск не определял среднерегиональный показатель, так как в нем проживало только $\approx 20\%$ общего и $\approx 30\%$ городского населения области, но оказывал на него весомое влияние. Также Иркутск по цифрам ближе к среднероссийскому показателю, чем область, что говорит о сходной динамике процессов.

Можно предположить, что такой уровень коэффициента рождаемости объясняется более ранним и динамичным развитием урбанизационных процессов, обеспеченных статусом и расположением города, а значит и стадией демографического перехода. Также важную роль играло центральное положение города по всем показателям, которые уравнивали друг друга: наличие крупного ядра старожилов компенсировалось постоянным притоком молодежи на работу и учебу; значительный, по сравнению с другими городами, слой управленческой и культурной элиты, имеющей высокие доходы и уровень образования (что является важным фактором стимулирующим развитие городского образа жизни), нивелировался большим по численности бедным населением рабочих предместий и др.

Во второй категории городов отмечается спад рождаемости в период 1960–1965 гг. затем показатель выравнивается и остается стабильным в позиции чуть меньше среднеобластного и очень близким к данным по Иркутску (см. табл. 1). Фактор молодых мигрантов здесь был минимальным, поэтому динамика рождаемости представлена в «чистом» виде. Учитывая неразвитость социальной сферы и благоустройства, а также отсутствие экономических перспектив, можно констатировать преобладание тяжелого физического труда, низких доходов и трудного быта, как неблагоприятных факторов. В случае с Киренском и Бодайбо к ним добавляются неблагоприятные климатические условия, удаленность от центра и относительная транспортная изолированность.

В третьей категории городов доминируют коэффициенты средний и выше среднего, что совпадает с региональным показателем. Демографическая яма здесь дала серьезное снижение рождаемости, так как приток молодого населения был не велик. Наиболее низкий уровень рождаемости в этот период наблюдался в Черемхово (см. табл. 1) и Слюдянке (11,3%) [5]. Малоблагоустроенный город угольщиков не обещал молодым людям карьерного роста и высоких зарплат, зато гарантировал тяжелый физический труд и малокомфортный быт. Похожая ситуация в Слюдянке дополнялась ограниченным количеством рабочих мест. Поэтому здесь в 1960–1970-х гг. наблюдался отток молодежи. Для

оставшихся ограничителями рождаемости выступали сложность в получении благоустроенного жилья, недостаток детских учреждений, низкие доходы, тяжелый труд. Исключением является Усолье-Сибирское, где высокий коэффициент рождаемости (достиг максимума 34% в 1960 г.) определен притоком молодежи, в том числе из других регионов, на строительство химкомбината [13].

Учитывая развитый сектор самообеспечения (огороды, домашний скот и др.), обусловленный низкими доходами и традицией, в городах второй и третьей категорий должна была доминировать форма рождаемости, характерная для традиционного общества (большое количество детей как ресурс рабочей силы), однако по показателям этого мы не наблюдаем. Причиной стало постарение населения, вызванное оттоком молодежи. Поэтому наличие многодетных семей, которых здесь было относительно больше, чем в молодых городах и Иркутске, нивелируется «бедными» семьями стариков.

Города первой, второй и третьей категорий по количеству составляют половину городских поселений региона, а по людности 75,5% в 1959 г. и 56,8% в 1979 г. Их показатели значительно снижали областной уровень.

Безусловными лидерами по рождаемости являлись молодые города (четвертая группа), что неоднократно отмечалось исследователями и объяснялось большим количеством молодежи и, соответственно, браков [9; 16; 17]. Не будем забывать и о дополнительном стимуле — квартиры в новых домах выдавались только семейным. Это обусловило взлет рождаемости на начальном этапе становления города. Однако затем сработал фактор демографической ямы, обусловивший падение показателей в 2 раза (см. табл. 1). Далее ситуация стабилизировалась и во второй половине 1970-х гг., показатели приблизились к среднему по региону. Так в 1960–1980-е гг. безусловным лидером по общему коэффициенту рождаемости был Железногорск-Илимский, однако за период показатель снизился в 4 раза, с очень высокого до среднего (см. табл. 1). Похожая ситуация наблюдалась в Братске [2] и других новостройках. Исключение здесь составляет Усть-Илимск, строительство и промышленный подъем которого пришлось на 1970-е гг., что обусловило здесь самый высокий коэффициент рождаемости по региону в 1980 г. — 33,3% [3]. Отметим также, что в средних и крупных молодых городах коэффициент рождаемости все равно был выше среднерегionalного и значительно больше показателя старых городов. Например, даже в точке крайнего спада (1970 г.) коэффициент рождаемости в Железногорске-Илимском почти в 2 раза выше, чем в Черемхово или Нижнеудинске (см. табл. 1). Это было обусловлено не только молодостью населения, но и более высоким качеством жизни в этих городах. Также важно подчеркнуть роль перспектив в развитии города и количества населения. Так Ангарск, Братск, Усть-Илимск привлекали людей не только благоу-

стройством, но и экономическим, а также социально-демографическим потенциалом (большое количество людей и сообществ, ассортимент форм занятости и досуга).

В отличие от них новые, но неблагоустроенные и малонаселенные города пятой группы, Алзамай и Свирск, стали быстро терять молодое население, что сказалось на падении рождаемости.

После стабилизации динамики рождаемости в молодых городах на 1980 г., показатели во всех категориях практически выравниваются, что говорит о завершении первой стадии процесса демографического перехода в регионе.

На снижение рождаемости оказывало влияние повсеместное вовлечение женщин в производство. Так, по данным В.В. Воробьева в 1970 г., в Иркутской области из 659 тыс. женщин трудоспособного возраста не занято в общественном производстве было только 45 тыс. Важную роль играло и повышение уровня образования женщин, так как чем выше образование женщины, тем больше она стремится практиковать внутрисемейное регулирование репродукции и самореализоваться вне семьи, а значит, тем меньшее количество детей она рождает [4, с. 32, 34].

В итоге повсеместно наблюдалось значительное сокращение числа 3-х детей. Горожане Иркутской области не были исключением. В 1960-х гг., по данным Н.С. Николаенко, из общего количества рожденных детей, только 21% появились в многодетных семьях (3 и более детей) (табл. 2).

Таблица 2

**Количество родившихся по порядку рождения
в городских поселениях Иркутской области 1956–1977 гг., %**

Очередность рождения	Всего	1-й	2-й	3-й	4-й и далее
1956	27 625	43,7	28,0	14,4	13,9
1960	32 013	48,0	30,4	12,4	9,2
1965	27 264	49,0	32,7	10,6	7,7
1971	31 401	55,4	31,7	8,2	4,7
1977	36 614	54,1	34,9	7,7	3,3

Составлено по: [16, с. 282, 287, 289].

В итоге количество первых детей сдвигается от 43 до 55%, вторых остается около 30% и третьих — сокращается до 7%, т.е. в 2 раза, а количество четвертых и последующих детей — 3,3% — в 4 раза. Таким образом, говорить о второй стадии демографического перехода в регионе рано.

Соответственно, на первом плане в ограничении вторых и третьих рождений в семьях оказывалось материальное положение — люди просто не имели возможности свободно решать этот вопрос. Таким образом, вовсе не стремление к самореализации и комфортизации личной жизни, как это часто пишут, характеризуют влияние урбанизации на поведение

людей, определяли сокращение рождаемости. Тот же экономический фактор, который заставлял в традиционном обществе рожать больше детей, так как они являют собой ресурс рабочей силы, в индустриальном городе заставляет уменьшать их количество, так как они требуют затрат ограниченных ресурсов. Учитывая, что большинство молодежи были выходцами из сельской местности и многие выросли в больших семьях, при наличии благоприятных условий вторых, третьих и последующих рождений могло быть гораздо больше.

Список использованной литературы и источников

1. Архив г. Черемхово. — Ф. р-5 (Инспекция государственной статистики). — Оп. 1. — Д. 136. — Л. 42 — 43; Д. 172. — Л. 1, 20, 34; Оп. 2. — Д. 23. — Л. 1, 12 — 15; Д. 102. — Л. 2-5; Д. 183. — Л. 1 — 6; Ф. р-2(Плановая комиссия). — Оп. 1. — Д. 67. — Л. 1; Д. 78А. — Л. 2 — 14; Оп. 2. — Д. 104а. — Л. 2; Д. 355. — Л. 1, 17 — 20.
2. Архивный отдел администрации г. Братска. — Ф. 60 (Инспектура госстатистики). — Оп. 1. — Д. 303. — Л.2.
3. Архивный отдел администрации г. Усть-Илимска. — Ф. р-46 (Плановая комиссия). — Оп. 1. — Д. 32; Ф. р-13 (Городской отдел статистики). — Оп. 1. — Д. 74. — Л. 52; Д. 230. — Л. 27.
4. Воробьев В. В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования) / В. В. Воробьев. — Новосибирск : Наука, 1977. — 159 с.
5. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. р-1827 (Плановая комиссия). — Оп. 1. — Д. 937. — Л. 5 — 8, 32-42, 91 — 101.
6. ГАИО. — Ф. р-1893 (Отдел здравоохранения). — Оп. 4. — Т. 1. — Д. 189 (49 Оц). — Л. 34.
7. ГАИО. — Ф. р-1893 (Отдел здравоохранения). — Оп. 4 доп. — Д. 28. — Л. 1 — 9, 11 — 15, 170, 199, 202; Оп. 4. — Д. 663. — Л. 49, 120 — 123; Д. 1539. — Л. 2; Оп. 5. — Д. 21. — Л. 144 — 154.
8. Гуцин Н. Я. Демографическое развитие советской Сибири: основные этапы и проблемы / Н. Я. Гуцин // Историческая демография Сибири. — Новосибирск : Наука, 1992. — С. 124–185.
9. Долголюк А. А. Источники роста населения Братско-Усть-Илимского ТПК / А. А. Долголюк, Г. А. Цыкунов // Исторический опыт социально-демографического развития Сибири. — Новосибирск : Наука, 1989. — С. 92–94.
10. Иркутск в цифрах: 2004. — Иркутск : Иркутскстат, 2005. — 256 с.
11. Исупов В. А. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х — конец 50-х гг.) / В. А. Исупов. — Новосибирск, 1991. — 288 с.
12. Малинин Е. Д. Население Сибири / Е. Д. Малинин, А. К. Ушаков. — М. : Статистика, 1976. — 166 с.
13. Муниципальный архив г. Усолье-Сибирское. — Ф. р-18 (Инспектура государственной статистики). — Оп. 1. — Д. 121. — Л. 16 — 18; Д. 237. — Л. 1–4; Д. 403. — Л. 1–4; Д. 453. — Л. 52–53; Оп. 2. — Д. 70. — Л. 1–4; Д. 71. — Л. 6; Д. 195. — Л. 1–4; Д. 467. — Л. 40; Д. 618. — Л. 1–4;
14. Население России в XX веке. Исторические очерки : в 3 т. — М. : Рос-СПЭН, 2011. — Т. 3. — Кн. 1. — 304 с.
15. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3 т. — М. : Рос-СПЭН, 2011. — Т. 3. — Кн. 2. — 295 с.

16. Николаенко Н. С. Влияние индустриального развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950–1980-е гг. Исторические аспекты: дис. ... канд. ист. наук / Н. С. Николаенко. — Иркутск, 2004. — 295 с.

17. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование : дис. ... канд. ист. наук / Ю. В. Чернова. — Иркутск, 2002. — 252 с.

Информация об авторе

Гонина Наталья Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Красноярский государственный аграрный университет, 660130, г. Красноярск, ул. Стасовой, 37, e-mail: nvg7@mail.ru.

Author

Gonina Natalya Vladimirovna — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Krasnoyarsk State Agricultural University, 37, Stasova Str., 660130, Krasnoyarsk, e-mail: nvg7@mail.ru.

УДК 314.87

А.В. ЗАДОРИН

ББК 60.7

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ДЕПОПУЛЯЦИИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Рассматриваются особенности изучения процесса депопуляции в Красноярском крае. Обосновывается неприемлемость концепции «демографического перехода» в изучении данной проблемы, предлагается авторская методология исследования.

Ключевые слова: Красноярский край, депопуляция, методология, население, концепция «демографического перехода».

A. V. ZADORIN

METHODOLOGY OF RESEARCH OF DEPOPULATION PROCESS IN KRASNOYARSK REGION

The author considered the features of studying of process of depopulation in Krasnoyarsk region. Unacceptability of the conception of «demographic transition» in studying of this problem is proved. The author offered his methodology of research.

Keywords: Krasnoyarsk region, depopulation, methodology, population, conception of «demographic transition».

В настоящее время наша страна переживает демографическую катастрофу: рождается мало детей, происходит старение населения, пустеют деревни и села. Если не предпринять адекватных и радикальных